

— По контракту семья Хэ обязана выделять тебе средства на содержание, — размышляя, произнёс Хэ Линьюань. — Можешь ничего не продавать.

Ши Е выпятил грудь и гордо фыркнул:

— Папочка подачек не берёт!

Хотя... будь это чужие подачки — давай больше, ещё больше! Разве от денег отказываются? Не дурак же он! Предложи ему Сун Няньцянь тысяч сто компенсации при расставании, Ши Е с самым праведным видом заявил бы, что сотки мало — выкладывай все двести.

Но если дело касалось Хэ Линьюаня — тут уж категорическое «ни за что».

Хэ Линьюань хмыкнул от такой наглости:

— Какой гордый и неподкупный.

— Не без этого, — с наигранной скромностью отозвался Ши Е. — Настоящий муж за пядь земли не поклонится.

— Неподкупный одноклассник Ши, будь так любезен, отпусти мою руку, — прохладно заметил Хэ Линьюань.

Ши Е громко фыркнул и сжал его руку ещё сильнее:

— Мы дразниться будем или драться?! Совсем развалишься, если со мной сойдёшься?

Чувствуя, как у самого носа дразняще вьются феромоны, Хэ Линьюань чуть прищурился:

— Развалюсь.

Ши Е вспыхнул:

— Ты, блин, с Сун Няньцянем сцепился, а со мной не хочешь?!

Хэ Линьюаню оставалось лишь поражаться этой наглости. Надо же — притянул сюда Сун Няньцяня и ещё меня же виноватым делает! Совесть у него вообще есть?

— Ладно, разберёмся на ринге, — выдохнул Хэ Линьюань. — Но есть условие.

— Какое? — В глазах Ши Е вспыхнули азартные искорки.

— Будешь тратить мои деньги, — усмехнулся Хэ Линьюань.

Ши Е несколько мгновений мучился от тяжкого выбора и наконец, скрепя сердце, отрезал:

— Тогда... никакого боя.

Хэ Линьюань опешил. Наотрез отказывается от его денег?

— Воля твоя, — вздохнул он. — Завтра выходной, опять торговлей займёшься?

— Ага.

— Домой не планируешь?

— Меня не проведёшь! Проверку мы прошли, так что в выходные я имею полное право остаться.

— Перетащи всё в дом, я помогу, — сдался Хэ Линьюань.

Чэн Чжи стоял за стойкой и физической выносливостью не отличался, поэтому, вернувшись, тут же валился с ног без сил. Сколько бы Ши Е пришлось возиться в одиночку? Хэ Линьюань заметил синяки на костяшках его пальцев.

Ши Е недоверчиво уставился на него. Серьёзно?

— С чего такая доброта?

— Считаю, перевёл мои деньги в рабочую силу.

Ши Е притащил фрукты в их «брачный дом» — просторную виллу, где места под рабочую зону хватало с лихвой. Установив арендованный промышленный соковыжиматель-блендер, он взялся за нож.

Хэ Линьюань встал напротив и точным, выверенным движением рассек плод. Лезвие мелькало с невероятной скоростью, за считанные секунды превращая сочную мякоть в идеальные дольки. Ши Е аж рот разинул.

Неужели этот гад не врал, когда хвастался кулинарными навыками?

Глубоко вдохнув, Ши Е прибавил ходу — уступать он не намеревался. Но как ни старался, угнаться за соперником не мог. Хэ Линьюань даже не смотрел на разделочную доску — он нагло выгибал бровь, смеривая Ши Е откровенно провокационным взглядом.

Сцепившись взглядами, словно на дуэли перед Бездной, они выплескивали всю накопившуюся ярость на бедные, ни в чём не повинные фрукты.

Стуки ножей о доски слились в одну частую дробь.

Удивительное дело: вчера Ши Е с ног валился от усталости, а сегодня, соревнуясь с Хэ Линьюанем, ощущал небывалый прилив сил. Впрочем, рядом с этим парнем заскучать или устать было невозможно — азарт захлёстывал с головой. Хэ Линьюань действовал на него подобно допингу: один взгляд — и пульс зашкаливает.

К концу ночи, превратившейся в негласный поединок, вся заготовка была окончена.

Ши Е тяжело дышал, будто только что выдержал тяжелейший бой. Опустив взгляд, он заметил, как от перенапряжения дрожат пальцы.

Хэ Линьюань размял кисть.

Ещё днём, во время игры в мяч, он перевязал ладонь бинтом, а вернувшись домой и сменив спортивную форму, снова надел свои привычные перчатки. Он не снял их даже во время разделки фруктов.

— Слушай, — с любопытством спросил Ши Е, — ты чего в перчатках постоянно ходить норовишь?

Хэ Линьюань и глазом не моргнул, ответив со всей серьёзностью:

— Для понтов.

Ши Е потерял дар речи.

Ну кто бы сомневался!

Покончив с работой, Ши Е бросил взгляд на часы. Вернуться в общежитие ещё не поздно, но...

Он косо посмотрел на Хэ Линьюаня.

Останется здесь — придётся ночевать в одной спальне. А значит, удастся тайком урвать хотя бы глоток феромонов.

Вот только что думает сам Хэ Линьюань? Наверняка не горит желанием оставлять его у себя.

— Хэ Линьюань, ты уже ложишься? — осторожно заронил удочку Ши Е.

— Угу, — не оборачиваясь, отозвался тот. Он сидел с книгой в руках.

— Тогда я...

Хэ Линьюань промолчал.

Ши Е не видел выражения его лица и не замечал застывших пальцев, вцепившихся в страницу, которую тот не переворачивал уже добрых десять минут.

— Время-то уже поздноватое, так что я... — с замиранием сердца начал Ши Е.

— Чтобы без глупостей и шума, — перебил его Хэ Линьюань.

В душе Ши Е вопил от ликования, но снаружи лишь недовольно фыркнул.

Есть!

Прежняя двуспальная кровать развалилась во время их недавней стычки, поэтому в хозяйской спальне появились новые — две удобные односпальные кровати.

Приняв душ, Ши Е растянулся на той, что стояла в углу.

Хм?..

У изголовья ютилась мягкая игрушка — плюшевый динозавр. Потешный и уродливо-милый.

Тот самый, про которого Ши Е однажды обмолвился в гостиной, мол, какая лапочка, после чего Хэ Линьюань жестоко запер игрушку в шкаф!

О-о-о!

Сгребая динозавра в охапку, Ши Е с умилением уткнулся носом в мягкий бок. Прижав к себе

болотного цвета плюшевую тушку с высунутым языком, он перевернулся на живот и активировал терминал.

Ого!..

Пришли результаты экзаменов! Он обошёл Хэ Линьюаня всего на один балл и занял первое место в рейтинге за квартал!

Ши Е протёр глаза и перечитал оповещение снова.

Победа!

В этом квартале папочкой стал он!

От нахлынувшего восторга Ши Е впился зубами в плюшевого динозавра, но тут же опомнился — игрушка-то не его! — испуганно разжал челюсти и бережно разгладил помятый бок.

Вместе с итоговой ведомостью пришло ещё одно извещение — из военного ведомства, за личной подписью Хэ Синчуаня.

«Дорогому однокласснику Ши Е.

Учитывая твои выдающиеся успехи на экзаменах и проявленную выучку во время недавней незапланированной телепортации в Земли Бездны, штурмовой отряд Военного министерства приглашает тебя присоединиться к нашим рядам. В случае согласия надлежит прибыть в новобранческий лагерь штурмового отряда в следующую пятницу для прохождения учебно-тренировочных сборов.

Хэ Синчуань»

Штурмовой отряд считался предметом величайшей гордости военного министерства — да и всего человечества. Настоящий звездный час людской цивилизации.

Каждый год, аккуратно после периода размножения тварей Бездны, когда порождения хаоса ослабевали сильнее всего, штурмовики сквозь песчаные бури пробивались в Земли Бездны, чтобы дать врагу бой. Раз в два года состав пополняли пятью лучшими курсантами военных академий. В приложенном списке значились имена тех, кто возглавлял боевой рейтинг:

Он сам, Хэ Линьюань, Чжоу Бегу, Чжуан Цзэ и Чжун Минван.

Сжимая в руке терминал, Ши Е от растерянности не находил себе места.

Радость переполняла его так, что захватывало дух.

Разумеется, отряд — лишь первая ступень, до настоящего офицерского звания ещё расти и расти. Но главное сделано: дверь в высший командный состав военного министерства открыта!

Не теряя ни секунды, Ши Е набрал номер Ши И и, едва тот ответил, выпалил на одном дыхании:

— Брат!! Меня пригласили в штурмовой отряд! Это самый быстрый способ получить офицерский чин, там собирают лучших из лучших! Даже если я не пройду финальный отбор и не сяду за штурвал мехи в Землях Бездны, один только опыт стоит того!

Ши И ненадолго умолк, и в его голосе послышалась тревога:

— Штурмовой отряд?.. Но ведь вам придётся выходить в Земли Бездны? Это же смертельно опасно.

— В армии везде опасно, разве нет? — усмехнулся Ши Е. — Зато я умею о себе позаботиться.

— Что ж... Ладно. — Ши И понимал, что отговаривать бесполезно, поэтому лишь спросил: — Ты где сейчас?

— Дома у Хэ Линьюаня.

— Он... хорошо к тебе относится?

— Да нормально всё. Мы же не по-настоящему поженились, сам знаешь, так, мера вынужденная.

Поговорив ещё немного, Ши Е уловил шаги Хэ Линьюаня, возвращавшегося в спальню.

— Ладно, брат, доброй ночи. Ложись спать.

— Хорошо, — мягко отозвался Ши И. — Береги себя. Поешь нормально и не перегружайся. Помни, ты добиваешься звания ради собственного будущего.

Уткнувшись лицом в подушку, Ши Е гнусаво пробормотал:

— Угу.

Но видит бог, ему нужно это звание, чтобы вырвать брата из той семейки. Он больше не позволит кому-либо обижать Ши И. Вот только суровые законы Империи гласят: подать в суд на мужа имеет право лишь кровный родственник, имеющий официальный статус, и попросить помощи со стороны не получится.

— Спокойной ночи.

Едва экран погас, в дверях показался Хэ Линьюань. Ши Е окинул его взглядом — выглядит тот как-то... заморенно.

Хэ Линьюань только что вышел из душа. Влажные пряди липли ко лбу и ушам, под глазами залегли едва заметные тени.

«Выглядит так, будто из него всю жизнь выжали», — подумал Ши Е.

Потерев влажные глаза, он поинтересовался:

— Ты чего такой помятый?

— Спать собираюсь, — с лёгкой усталостью ответил Хэ Линьюань, лягаясь на кровать и щёлкая выключателем. Комната погрузилась во мрак. — Во сколько завтра открываешь прилавок?

— А, — встрепенулся Ши Е, — до начала спортивных состязаний!

— Погрузим товар на мой аэромобиль и перевезём.

Прижав плюшевого динозавра к груди, Ши Е растерянно пробормотал:

— Ладно.

Хэ Линьюань отвернулся. Из окна пробивался слабый свет, но в тишине больше никто не проронил ни слова.

Ши Е долго всматривался в силуэт на соседней кровати, а потом сомневающимся, еле слышным шепотом произнёс:

— А вообще... здорово, что мы расписались.

Голос едва ли громче писка комара — Хэ Линьюань точно не мог услышать.

Пусть этот брак оставался лишь фикцией, он давал ему полную свободу: возможность поступать так, как вздумается, торговать соком и без помех пробиваться в штурмовой отряд.

Выдохнув, Ши Е мгновенно погрузился в сон.

Кап-кап.

За окном зашуршал дождь, уплотняясь с каждой секундой.

В такие дождливые ночи спится особенно крепко. Убедившись, что Ши Е уснул, Хэ Линьюань бесшумно поднялся и подошёл к его кровати.

За стеклом бушевала непогода.

Лицо Хэ Линьюаня оставалось мрачным — у него начался период повышенной восприимчивости.

Обычно собственные феромоны доводили его до физиологического взрыва, однако во время прихода периода повышенной восприимчивости феромоны Ши Е дарили ему прохладу и умиротворение, затмевая даже свежесть ночного дождя.

Феромоны Ши Е больше не разжигали в нём дикий азарт — напротив, они умирляли безумие, подступающее к самому разуму.

В обычные дни Хэ Линьюань вел непрерывную войну с собственным телом. Каждая минута, каждая секунда превращалась в пытку, сравнимую со страданиями в период повышенной восприимчивости любого альфы, — боль въелась так глубоко, что он давно к ней привык.

Каково же приходилось теперь, когда грянул истинный период повышенной восприимчивости, не описать словами. И всё же Хэ Линьюань обладал пугающим самообладанием и готов был выдержать этот удар.

Вот только с тех пор, как Ши Е прошёл дифференциацию, выдерживать удар становилось всё тяжелее.

Ему хотелось быть ближе. Хотелось хотя бы на миг облегчить эту дикую муку.

Стоит лишь единожды вкусить сладость, как пресная серость прежней жизни становится невыносимой.

Дождь за окном не утихал. Хэ Линьюань медленно опустил ладонь в перчатке на постель Ши Е

— совсем рядом с его рукой, оставив между пальцами лишь крошечный зазор.

<http://bllate.org/book/20649/2146573>